ОБЛАКА

07.10.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В конце сентября были подведены итоги трехгодичного проекта, направленного на развитие независимого и эффективного общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Проект был инициирован Центром содействия реформе уголовного правосудия и проходил под эгидой российского уполномоченного по правам человека и Департамента по правам человека Совета Европы. На заключительную конференцию собрались более сотни представителей общественных наблюдательных комиссий из большинства регионов России. В ней приняли участие члены Совета по правам человека при президенте, новый уполномоченный по правам человека в России - Элла Александровна Памфилова и прежний - Владимир Лукин.

На протяжении года Общественная палата РФ дважды проводила набор новых членов в наблюдательные комиссии, и оба раза правозащитники оставались недовольны результатами отбора – в комиссии с одобрения палаты попадают люди, не имеющие отношения к правозащите, зато напрямую связанные с силовыми структурами. По закону формировать комиссии должна Общественная палата, которую многие не считают правозащитным органом. Поэтому была надежда, что новый уполномоченный по правам человека примет в этом самое активное участие. В связи с этим, Элле Памфиловой пришлось сразу же объяснить собравшимся правозащитникам, в каких рамках она может помочь в формировании наблюдательных комиссий.

> Моя задача как уполномоченного, вместе с вами, с людьми, которые преданы делу и хорошо работают, дать определенные предложения и рекомендации, как улучшить качественный состав общественных наблюдательных комиссий, кадровый состав, как усовершенствовать механизм отбора людей. Это мы можем с вами сделать, вы можете и я со своей стороны. Давать определенные импульсы для того, чтобы статус, возможности, качество работы общественных наблюдательных комиссий было улучшено. Но формировать комиссии, как уполномоченный, я считаю, что это привело бы к конфликту интересов. Потому что моя задача, института уполномоченных, как федеральных, так и региональных, вместе с вами… мы объединяем усилия для того, чтобы получать объективную информацию, не ангажированную, чтобы вы не были аффилированным придатком государственным придатком правозащиты. Вы должны быть независимы.

Для укрепления потенциала аппарата Уполномоченного в сфере защиты прав заключенных Элла Памфилова планирует вскоре сформировать новый экспертный совет, состоящий из представителей правозащитного сообщества и общественных наблюдателей. В совет должны войти авторитетные правозащитники.

> Те люди, которые – их не должно быть много – уважаемые вами, призванные вами, имеют большой авторитет в этой сфере, которые могли бы, работая с широким кругом общественных наблюдателей, формировать четкие и ясные предложения, которые позволили бы нам работать в ежедневном режиме. Это направление очень важное. Предложить, как работать. Где требуется защита? Как вас обезопасить? Как поднять ваш статус и многие и многие другие и больные проблемы, с которыми вы сталкиваетесь каждый день, я надеюсь, мы сможем с вами, облечь, для решения, в системную форму.

Нужна работа системная. Не такая вот периодичная, эпизодичная. А системная, шаг за шагом.

Год назад в Москве открылся офис Совета Европы, задачей которого является поддержка целого ряда программ, осуществляемых на территории России. После консультаций с Министерством иностранных дел РФ было определено около 30 приоритетных проектов. Они направлены на защиту бизнесменов от коррупции, повышение квалификации адвокатов в использовании Европейской конвенции по правам человека в судах, подготовке жалоб в Европейский суд по правам человека, применение Европейской социальной хартии, закрепляющей социальные права человека. Особое внимание среди всех этих проектов уделяется общественному контролю. Рассказывает глава программного офиса Совета Европы в Москве Петр Зих:

Конечная цель всех наших проектов заключается в том, чтобы обеспечить безопасную, защищенную, стабильную и в конце концов счастливую жизнь для более чем 800 миллионов европейцев. Это состав Совета Европы на данный момент. Но однако российский проект ОНК занимает особое место в нашей работе. Потому что на мой взгляд идет из самого сердца миссии Совета Европы. Этот проект имеет человеческий, гуманитарный характер… Для нас очень важно, чтобы вы работаете не ради денег, но ради идеалов, в данном случае ради обеспечения человеческого достоинства для всех граждан Российской Федерации… я всегда особенно выделяю проект ОНК и я могу вас уверить, что ваш проект и ваша работа всегда вызывают уважение и восхищение.

Как отметил член Совета по правам человека при президенте Андрей Бабушкин, развитие общественного контроля ведет к совершенно новому качеству гражданского общества. Общественный контроль позволяет установить устойчивую связь общества с властью, и в частности с правоохранительными органами. У микрофона Андрей Бабушкин:

И не просто связь символическую. Не просто связь приятных друг другу людей. А связь, которая позволяет обеспечить поступательное развитие правоохранительной системы, пенитенциарной системы не в соответствии с собственными законами и собственными намерениям, а в соответствии с ожиданиями гражданского общества.

К сожалению, в настоящее время общественный контроль сталкивается еще со многими проблемами, вызванными сопротивлением со стороны подконтрольных органов, в частности, полиции.

В течение уже двух лет не решается вопрос о том, чтобы членами общественных наблюдательных комиссий предоставлялись книги учета доставленных в дежурных частях и книги учета сообщений о происшествиях. Это тем более удивительно, что 4 сентября прошлого года, реагируя на мое выступление, президент России ВВ.Путин сказал, что первичные документы должны представителям ОНК предоставляться в обязательном порядке. Увы, пока что министерство внутренних дел президента страны не услышало.

Не всегда рекомендации общественных наблюдательных комиссий, даже внятные и обоснованные, вызывают понимание у объектов общественного контроля. Хотя таких случаев постепенно становится все меньше, и, как отмечают члены ОНК в некоторых регионах, позитивные изменения в пенитенциарной системе налицо. Однако проблемы сохраняются, прежде всего, это переполненность следственных изоляторов. Например, в СИЗО-1 г.Владивостока, рассчитанном на 960 человек, в сентябре этого года находилось более 1300 человек - переполнение почти на 40 процентов. Перелимит наблюдается и в следственных изоляторах Амурской области. Следственный изолятор во Владивостоке построен более ста лет назад, и чтобы привести условия содержания в соответствие со стандартами, необходим уже не капитальный ремонт, а строительство нового здания. Федеральная служба исполнения наказания понимает это, однако строительство откладывается на долгие годы. У микрофона председатель общественной наблюдательной комиссии Приморского края Владимир Найдин:

Европейский суд по правам человека неоднократно выносил решения, по которым принимал одностороннюю декларацию РФ о готовности выплачивать различные денежные суммы по жалобам бывших осужденных. Суть жалоб сводилась именно к условиям содержания. Таким образом, можно сказать, что проблема налицо и требует безотлагательного решения. Уже сейчас, по мнению членов ОНК Приморского края содержание осужденных и подследственных в камерах первого этажа здания, по которому проходят инженерные коммуникации и которые подтапливаются грунтовыми водами – пыточные.

В связи с перелимитом и необходимостью ремонта камер правозащитниками неоднократно фиксировалось содержание до 20 человек в камерах, рассчитанных на 8 коек. Аналогичная ситуация, например, наблюдается в СИЗО Благовещенска и в Магаданской области.

Так, в Благовещенске СИЗО старой постройки, требует ремонтных работ, крыша протекает, грибок на стенах, в зимнее время температура воздуха ниже нормы, в связи с этим увеличивается количество острых респираторных заболеваний, зачастую туберкулез. Влажность повышена, на окнах грибок-плесень, потолки протекают, окна сильно продуваемы, видны наличие дефектов в виде трещин, конденсат и плесень.

Условия в следственных изоляторах вызывают особую тревогу у членов ОНК Приморского края, и поэтому они ставят эту проблему на первое место. Следующей по значимости проблемой являются вопросы медицинского обеспечения. У микрофона Владимир Найдин:

Реформирование медицины на настоящий момент не принесло каких-либо значительных изменений в качество и своевременность оказания медицинской помощи осужденным, находящимся под следствием. А в отдельных случаях недостаточный уровень медицинского обслуживания, по мнению членов ОНК, может привести к ситуации, подпадающей под понятие «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение». В подтверждение сказанного, необходимо внимательно проанализировать жалобы осужденных, отбывающих наказание в колонии, где содержатся женщины, в Приморском крае. В этой колонии, как не было, так в настоящее время отсутствуют узкие специалисты, в обследовании и лечении который нуждаются не менее трети всех женщин. Приходится месяцами дожидаться приезда в колонию таких медицинских работников.

Жалобы на медицинскую помощь, предоставление стоматологических, офтальмологических и психологических услуг поступают и из колоний Амурской области. Многие учреждения не заключили договора с муниципальными больницами, а межведомственные барьеры еще более усложняют эти проблемы. Неоднократно члены ОНК отмечали длительные задержки с вывозом больных в муниципальные медучреждения из-за невозможности обеспечить их конвоирование.

Общественная наблюдательная комиссия Дальнего Востока при посещения учреждений нередко выявляет факты нанесения телесных повреждений. Подобные жалобы содержатся и в письмах, приходящих в адрес ОНК от заключенных. Самая трудная проблема, с которой сталкиваются правозащитники, состоит в том, что фиксация телесных повреждений надлежащим образом не производится. Рассказывает председатель ОНК Приморского края Владимир Найдин:

Общественная наблюдательная комиссия разбиралась во всех этих вопросах, их ка правило представляют как обычные бытовые травмы. То есть, упал, ударился, облился сам кипятком. А по поводу смерти осужденного – соответствующий вывод компетентной комиссии - дословно, «выводы»: «был в ШИЗО во время обыска, вышел из туалета, оступился и убился». Проблема нанесения телесных повреждений, к сожалению, имеет быть место. Настораживает то, что в большинстве случаев, в которых разбиралась, разбирались комиссии, телесные повреждения не фиксируются. А общественная наблюдательная комиссия является пожалуй одним из немногих инструментов, позволяющих защитить права осужденных и установить виновных.

В заключение нашей радиопередачи, напоминаем, уважаемые слушатели, что деятельность общественных наблюдательных комиссий по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания направлена непосредственно на выполнение обязательств России по Европейской конвенции по правам человека и по постановлениям Европейского суда по правам человека. Европейский суд предписал российскому правительству принять ряд мер по улучшению материальных условий содержания под стражей и по созданию эффективных мер правовой защиты граждан в местах заключения. Правительство России согласилось с выводами суда и сейчас работает над их реализацией.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.